

Зоненберг Х.

История города Брест-Литовска

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
X11

X11 **Х. 3.**
История города Брест-Литовска / Зоненберг Х. – М.: Книга по Требованию, 2023. – 104 с.

ISBN 978-5-519-86372-8

ISBN 978-5-519-86372-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

21 6/756

ЭПОХА ПЕРВАЯ

Брестъ (Берестій), изъ рукъ въ руки переходный.

I.

Начало города. Первоначальные владѣльцы. Крѣпость. Предѣлы и окружающія земли. Споръ ляховъ и князей Руси. Сообщенія по водѣ. Купцы-основатели. Евреи—купцы. Брестъ-береза. Брестскіе продукты. Право евреевъ. Видъ города. Его ростъ. Переходы.

Брестъ-Литовскъ—очень древній городъ, выплывшій въ началѣ XI в. изъ моря неизвѣстности на поле исторіи, и, чѣмъ больше приближается къ нашему времени, тѣмъ чаще даетъ знать о себѣ. Годъ его основанія пока еще никому не извѣстенъ. Въ первый разъ онъ упоминается въ русскихъ лѣтописяхъ въ 1016 г. Тамъ говорится, что великій (русскій) князь Ярославъ осаждалъ Берестій (Брестъ), но напрасно. Отсюда, заключаетъ Головацкій,¹⁾ что Брестъ уже тогда былъ городомъ укрѣпленнымъ. Далѣе онъ предполагаетъ,²⁾ что Брестъ былъ однимъ изъ тѣхъ городовъ (червенскихъ), которые великій князь (русскій) Владимиръ (981 г.)³⁾ отнялъ у ляховъ (поляковъ). Но П. Батюшковъ въ своемъ сочиненіи „Холмская Русь“⁴⁾ полагаетъ, что къ тому времени ляхи еще не владѣли червинскими землями, которыя тогда еще никакому государству не принадлежали. Далѣе Батюшковъ утверждаетъ,⁵⁾ что въ 1018—1025 г., подъ владычествомъ ляховъ, въ червенскихъ городахъ (холмская область) поселилось множество ихъ (ляховъ), часть ихъ Яро-

¹⁾ Предисловіе къ актамъ, издав. виленскою археографическою комиссіею, томъ III. Вильна 1870 г.

²⁾ Тамъ.

³⁾ Лаврентьевская лѣтопись: иде Володимеръ къ ляхомъ и заграды ихъ и т. д.

⁴⁾ Издано при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Петербургъ 1887.

⁵⁾ Тамъ. Здѣсь надо прибавить, что „Холмская Русь“ составлена съ цѣлью доказать, что часть Сѣдлецкой и Люблинской губ. были испоконъ вѣковъ наслѣдіемъ князей русскихъ.

славъ вывелъ какъ плѣнныхъ и отвелъ имъ земли въ кievской области. Во всякомъ случаѣ какъ ляхи, такъ и русскіе (галицкіе) предъявили свои права на брестскія земли, считая ихъ своими по близости къ своимъ давно уже завоеваннымъ и ихъ племенемъ заселеннымъ землямъ. Между ихъ и брестскими землями простирались пустыри и лѣса, никѣмъ еще не тронутые. Русскіе и ляхи проѣзжали тамъ часто по рѣкамъ, и останавливались на нѣсколькихъ пунктахъ, на которые послѣ хотѣли распространить свое владычество. Первый же шагъ сдѣлали ляхи.

Какъ бы то ни было, но въ 1016 г. Брестъ былъ уже городомъ извѣстнымъ.

Въ 1019 г. принесоша (унесъ, принесъ) Святополка (князя русскаго) къ Берестю ¹⁾. И отсюда видно, что Брестъ къ тому времени былъ уже значительнымъ городомъ, гдѣ князь могъ найти все ему нужное. По всей вѣроятности, отъ основанія города до того 1019 г. прошло уже значительное время.

Городъ построенъ при устьѣ рѣки Муховца, впадающаго въ Бугъ ²⁾, и представляетъ въ настоящее время юго-западный уголъ Литвы. На югѣ его—Волынь, а на западѣ—Польша. Но къ началу Бреста всѣхъ этихъ границъ не было. Не было еще также окружающихъ теперь Брестъ городовъ. Царство Польское не было въ нынѣшней рамкѣ. Литва, Полѣсье, Подлясье, а также Волынь и Галиція никому еще не принадлежали. Польша стояла къ этимъ землямъ ближе и скорѣе заявила свои права. Мало по малу земли эти населялись людьми ляхами, слышался ихъ языкъ и очертилась ихъ національность. По родственнымъ съ ляхами связямъ русскіе князья заявили свои права на Галицію и Волынь, затѣмъ на Литву и по близости къ своимъ владѣніямъ. Но большія культурно-завоевательныя права заявили ляхи ³⁾.

Въ брестской окружности были извѣстны тогда или даже послѣ только: Дрогичинъ, Владиміръ-Волинскъ, Холмъ, Люблинъ, Луцкъ, Пинскъ, Троки, Пружаны, Каменецъ, Кобринъ и нѣкоторые другіе. Между ними не было сообщенія, или только малое, именно, по водѣ. Проѣзжающіе купцы-гости хоть сколько нибудь связывали города, ведя съ ними мѣновую или звонкими монетами торговлю. Гости эти большею частью плыли по рѣкамъ, и рѣдко ходили сухимъ путемъ.

Мухавецъ до послѣдняго времени ⁴⁾ былъ судоходной рѣ-

¹⁾ Полное собраніе русск. лѣтописей: Святополкъ бѣжа и нападе на нѣго (на него) бѣсъ (раскаяніе) принесоша и (его) къ Берестю.

²⁾ Въ 1831 г. городъ перенесенъ на 1 версту далѣе къ востоку.

³⁾ Первыми дикими лѣсными обитателями этихъ мѣстъ были ятвяги, которыхъ теперь и помину нѣтъ. Въ литовскихъ лѣсахъ жили и литовцы.

⁴⁾ Въ Брестѣ въ послѣднее время суда и барки перестали ходить по Мухавцу, и только одни плоты еще курсируютъ черезъ Брестъ за границу по Мухавцу, Бугу и Вислѣ.

кою. По Припети, Мухавцу и другим рѣкамъ существовалъ издревле прямой путь сообщенія между народами русскимъ и польскимъ, между востокомъ и западомъ. Здѣсь (при Бугѣ) происходили также ихъ политическія и территоріальныя столкновенія и кровопролитныя войны, почему Брестъ переходитъ каждый разъ то къ польскому побѣдителю, завоевавшему весь край, то къ русскому.

Русскіе купцы перевозили съ востока въ Польшу (и иногда дальше еще) по рѣкамъ (Днѣпръ, Березина). Припетъ, Мухавецъ, Бугъ, Висла и другимъ, русскіе продукты: хлѣбъ, воскъ, медъ, мѣхъ, лѣсъ и друг. (На Краковъ, Данцигъ и т. п.). Польскіе и нѣмецкіе купцы привозили на Русь соль (изъ Велички, при Краковѣ), желѣзо, украшенія, ткань, невольниковъ и др.

По Мухавцу купцы часто встрѣчались, иногда по дѣлу пришлось имъ остановиться тамъ и, можетъ быть, отдыхали какъ на серединѣ дороги.

Мѣстность по Мухавцу была богата лѣсомъ, корою, дегтемъ, смолою и др. На мѣстѣ Бреста росли березы. Во всѣхъ этихъ продуктахъ нуждались купцы, сначала для починки барокъ, судовъ и для топленья, потомъ для торговли. Тогда уже чаще останавливались для постоянной рубки березовыхъ (берестовыхъ) деревъ этого мѣста. Вотъ начало основанія города Бреста. Мало по малу купцы остановились здѣсь на постоянное жительство, или оставили своихъ постоянныхъ наемныхъ людей, рабочихъ, слугъ или дикихъ ятвяговъ (которые учились языку своихъ господъ, портя его). Строились палатки, бараки, хижины. Городъ (или мѣсто) получилъ названіе Берестье, означающее берестовое, березовое дерево, мѣстный продуктъ ¹⁾.

Славяне любили называть селенія и города по видамъ деревьевъ, которыми мѣсто изобилуетъ, обыкновенно неплодовыми, (но есть и плодовые) какъ предметъ торговли. Елецъ, Дубно, Стародубъ, Липецкъ, Вязьма, разныя Березы.

Народъ полѣсскій до сихъ поръ называетъ Брестъ-Берестье. Это слово на одномъ изъ славянскихъ нарѣчій, испорченномъ (при подражаніи) или настоящемъ, болѣе однако близкомъ къ польскому, означаетъ—береза. Отсюда можно дѣлать заключеніе, что ляхи болѣе участвовали въ основаніи города, или въ связяхъ съ первыми дикими обитателями, которыхъ ляхи приручили и учили своему языку (при чемъ, конечно, испортился вмѣстѣ съ удареніемъ и произношеніемъ, однако, по духу и матеріалу, по измѣненіямъ словъ болѣе сохраняетъ все польское, и подходитъ къ нему больше и ближе, чѣмъ ко всякому другому).

¹⁾ Село Березовка при самомъ Брестѣ, сосѣдній ему городъ Береза-Картузъ, рѣка Березина, на берегахъ которой много березъ и большая торговля лѣсомъ, показываютъ, что купцы для точнаго опредѣленія пути и торговли называли мѣстности по продуктамъ. Берестечко (губ. Волынской) на границѣ Галиціи имѣетъ подобныя условія.

Поляки, по свойству ихъ языка, ¹⁾ передѣляли послѣ имѣна городовъ на ихъ ладъ, согласно произношенію и какому нибудь значенію. Такъ Брестъ называютъ Brześć, Береза—Brzeza, Березинъ—Brzozin, Brzezin и др. Послѣ появились также другіе Brześć'и (Куявскій).

Отъ слова Brześć евреи, прибывшіе послѣ, заимствовали названіе „Брискъ“. Поляки долгое время писали готическими буквами ²⁾ Вышло Br(z)esc, (Bresz). Евреи, привыкшіе къ нѣмецкой орфографіи, называли поэтому этотъ городъ Брискъ (ברסק), имя, которое строго соблюдается при составленіи еврейскихъ разводныхъ актовъ ³⁾. Первые же мѣстные евреи называли „Берестій“.

И такъ городъ Брестъ основанъ проѣзжающими купцами. Между купцами были и евреи, какъ это будетъ доказано далѣе. Здѣсь же укажемъ на то, что такое основаніе города обыкновенно происходило на самомъ берегу рѣки, гдѣ легко защищаться, а въ случаѣ надобности, спастись отплытіемъ. И, такъ какъ на берегу были почти исключительно одни еврейскіе дома ⁴⁾ и, такъ какъ евреи въ Брестѣ представляли всегда большій и преобладающій элементъ, носители обыденной ежедневной жизни Бреста, то и по этому слѣдуетъ заключить, что, если основателями Бреста не были исключительно евреи, то, по крайней мѣрѣ, были между ними, но евреи остались на мѣстѣ развивать и увеличивать городъ, а другіеплыли далѣе. Такимъ образомъ, евреи совершенно справедливо, наравнѣ съ другими, могутъ предъявить свои права на этотъ городъ ⁵⁾.

¹⁾ Русское и другое славянское „р“ переходитъ въ польское rz, ст.—въ ś (ш). Не надо поэтому искать польскаго значенія Brześć (какъ берегъ, разсвѣтать). Французскій городъ Brest, итальянскіе Brescia и Bressana, не смотря на то, что тамъ въ древности прошли славяне (Исторія славянъ), имѣютъ свое значеніе, не славянское. Изъ „Берестіе“ русскіе передѣляли „Брестъ“.

²⁾ Historja Literatury Polskiej, Król i Nitowski. Въ нѣкоторыхъ польскихъ городахъ говорили и писали акты по нѣмецки. Графъ Д. Толстой. Римскій католицизмъ въ Россіи. Томъ I стр. 479, 485.

³⁾ Рѣшеніе одного изъ брестскихъ раввиновъ Я. М. Падвы (вторая половина XIX ст.) לשכות הגר"ם פאדמא

⁴⁾ Всѣ историческіе, названные далѣе, нееврейскіе кварталы и улицы—далѣе отъ берега, или по другой сторонѣ Мухавца—позднѣйшія пристройки.

⁵⁾ Если долговременное жительство основателей, или развивателей культуры и торговли, увеличивавшихъ населеніе и богатство, если ихъ долговременное жительство на одномъ мѣстѣ, даетъ имъ право считаться коренными жителями этого мѣста, полноправными гражданами, то евреи, какъ таковые, могутъ претендовать на многіе изъ польскихъ и затѣмъ литовскихъ городовъ, основателями или развивателями которыхъ только они одни были, доведши ихъ до высшей степени развитія. Брестъ же первый изъ нихъ. Но, если вопросъ гражданства рѣшается мечъ, евреи, конечно, не граждане, ибо меченосцы міра сего евреямъ меча не дали. Да и сами евреи не могли и не хотѣли послѣ взять его: такъ сложились обстоятельства въ изгнаніи.

Городъ строился. Число домовъ каждый разъ увеличивалось. И вотъ на берегу уже цѣлый городъ. Но не надо представлять себѣ тогдашній Брестъ въ такомъ видѣ, въ какомъ мы видимъ города обыкновенно въ наше время. Если улицами называемъ широкія прямыя дороги между двумя ровными рядами домовъ, то Брестъ такихъ не имѣлъ. Дома очень маленькіе, безъ всякаго плана и порядка, разбросанные, представили изъ себя какую-то громаду кургановъ, гдѣ находились люди живые. Не заботились о красотѣ и планомѣрности. И даже послѣ, когда споръ о правѣ владѣнія этими и окружающими землями между ляхами и русскими привелъ къ столкновеніямъ и войнамъ, послѣ которыхъ каждая побѣдительница старалась о застройкѣ, заселеніи пустырей и укрѣпленіи ихъ, а города и селенія возвысились съ удивительною быстротою и заселялись людьми побѣждающей стороны изъ ея внутреннихъ земель, даже тогда старались не о красотѣ, а только о заселеніи, объ укрѣпленіи, о стратегическомъ значеніи ¹⁾.

Быстро увеличивался и все болѣе росъ Брестъ. Купцы, проѣзжающіе продолжаютъ селиться здѣсь и приводить также невольниковъ. Ляхи и русскіе каждый разъ оставляютъ здѣсь своихъ людей. Дикіе обитатели лѣса, охотники и рыболовы сосредоточились въ городѣ и селеніяхъ (Ятвяги—Польшуки). Все это вмѣстѣ съ природою увеличиваютъ Брестъ и селенія вокругъ. Образовались помѣщики со своими крестьянами (отъ невольниковъ и другихъ). Въ городѣ жили мѣщане,—рыболовы, ремесленники, торговцы, администрація мѣстная и чиновничество, Евреи въ городѣ занимались торговлею и ремесломъ.

По мѣрѣ своего увеличенія Брестъ еще съ большею силою дѣлался предметомъ спора ляховъ и русскихъ. Съ завоеваніемъ Бреста каждая воевавшая сторона обезпечивала для себя всѣ земли до Бреста. Къ тому времени начинается брестская исторія приблизительно въ 1020 г.

А въ верховной власти мѣсто нуждалось, нуженъ былъ предводитель. И если другія мѣста, гдѣ населеніе происходило отъ одного семейства, разроставшагося и сроднивагося со временемъ такъ, что дѣйствительно составляло родъ, у котораго об-

¹⁾ Русскій Владимиро-Волынской князь, Владимиръ Васильковичъ, приступая къ постройкѣ города Каменца-Литовскаго (возлѣ Бреста) въ XIII в. послалъ искуснаго городника (строителя городовъ) Олешко отыскивать мѣсто для постройки его (Каменца). Выбранное послѣднимъ мѣсто Владимиръ одобрилъ. Это доказываетъ, что городники не заботились о планомѣрности и красотѣ города, ибо Каменецъ ничего подобнаго не имѣлъ. Городники искали удобнаго въ стратегическомъ отношеніи мѣста для лучшей защиты отъ нападенія непріятеля. Во время же основанія Бреста и городниковъ не было. Сами основатели полагали на такое мѣсто. Но ни плана, ни хоть сколько нибудь хорошаго внѣшняго вида Брестъ не имѣлъ: куча хижинъ.

щее ¹⁾ имущество (стадо), таковое управлялось родомъ ²⁾, то Брестъ, со своимъ пестрымъ разрозненнымъ сборищемъ, не могъ управляться родомъ. Онъ ждалъ храбраго, по отличію, по дерзости узурпатора, который захватилъ бы въ свои руки бразды правленія силою, не мирными вѣчевыми толками. Такимъ образомъ Брестъ имѣлъ уже условія и почву къ возникновенію самостоятельнаго княжества. Но этому, смѣшанному изъ различныхъ группъ людей, городу испоконъ вѣковъ недоставало развитія національнаго чувства. Брестъ никогда не чувствовалъ себя самостоятельною единицею.

И прежде, чѣмъ брестскія земли успѣли выдвинуть изъ своей среды собственнаго князя, захватили ихъ то ляхи, то рускіе князья. Въ 1016 г. Великій князь Ярославъ осаждаеъ Брестъ, но напрасно. (Нѣкоторые, впрочемъ, полагаютъ, что еще раньше того былъ отнятъ у ляховъ). До 1040 г. Брестъ былъ два раза у ляховъ и два раза у русскихъ. Въ 1020 г. Брестъ захваченъ польскимъ королемъ Болеславомъ Храбрымъ. Въ 1022 г. Ярославъ опять воевалъ подъ Брестомъ. Въ 1040 годахъ Брестъ опять возвращенъ княземъ Ярославомъ русской землѣ и съ той поры остался на нѣкоторое время подъ русскимъ владычествомъ.

¹⁾ Исторія славянъ.

²⁾ Тамъ.

II.

Права соперниковъ, славяне, ихъ нравы и языкъ. Ихъ границы. Поляне,—ляхи и Кіевъ. Литва, Полѣсье, Волинь и Подлясье (Польша). Русь. Права русскихъ и ихъ языкъ. Правленіе русскихъ въ славянскихъ земляхъ. Начало вѣчной борьбы. Брестское княжество. Переходы. Разореніе Бреста татарами.

Слѣдующія историческія, географическія и политическія положенія и соображенія болѣе точно и болѣе опредѣленно объясняютъ права двухъ сказанныхъ соперниковъ (а послѣ также и Литвы) на брестскія земли, и на земли большого окружающаго Брестъ пространства.

Славяне, переселившіеся откуда-то въ незапамятныя времена на мѣсто ихъ нынѣшней осѣдлости, дѣлились на племена: поляне, древляне, кривичи, сѣверяне и много другихъ. Каждое племя сосредоточилось на одномъ мѣстѣ, на которомъ жило въ городахъ, селахъ и лѣсахъ. Не имѣя опредѣленныхъ границъ владѣній, между ними часто происходили столкновенія.

Но есть еще одна болѣе коренная причина недоразумѣній. Полянами, по мнѣнію нѣкоторыхъ безпристрастныхъ историковъ,¹⁾ были нынѣшніе поляки (изъ Ляховъ, Лѣховъ), и земля, занятая лѣхами, въ IX в. была колыбелью и всегдашнимъ жили-

¹⁾ Павлицевъ, польская исторія. Надо прибавить, что въ отличіе отъ названій „горцы, полѣшукъ, древлянинъ“, „поморянинъ“ для обитателей горныхъ, полѣскихъ (древесныхъ), поморскихъ мѣстъ, славяне, когда занимали „поляны“ нынѣшнихъ ихъ равнинъ, называли себя полянами. Къ слову „поле“ (равнина) придается славянское окончаніе „Янинъ“ или „Якъ“ (отъ—jego, dobr-ego, swo-jego, сво-его—онъ), какъ бѣднякъ (бѣдный онъ) добрякъ, землякъ, warszawiak, wieśniak. Получилось „полянинъ“, „полякъ“ для всѣхъ славянъ, обитающихъ равнины, не горы, не полѣсье не у моря. Послѣ, когда нѣкоторыя племена получили другія названія, имена: полянинъ и полякъ остались для однихъ нынѣшнихъ поляковъ, а ихъ земля—Польша. Такъ есть и по латински: Poloniae. По нѣмецки: Polen, Pohlen; polnisch; по евр. тоже פלשתי. Русскіе называютъ Польшу какъ однозначное съ Полѣсье, Подлясье, какъ одно понятіе. По свойству нѣмецкаго произношенія, имя полякъ однозвучаще съ „polach“ съ удареніемъ на lach, а со временемъ первый слогъ „по“ какъ бы пропалъ, остался только болѣе слышное и болѣе ударяемое lach, отсюда ляхи, лѣхи, ляши. Впрочемъ все это наше личное мнѣніе. Въ статьѣ „русины и поляки“ въ Кіевской старинѣ т. I, 1882 г. приводится, что руссины въ знакъ презрѣнія обзывали поляковъ „ляхи“, что стало именемъ презрѣнія и у русскихъ, какъ москаль для русскихъ и жида для евреевъ.

щемъ Славянъ ¹⁾. Какъ всѣ прочіе славяне, поляки были тихаго и крѣпкаго нрава. Славяне подъ бывшимъ именемъ Венетовъ (Венды) составили какъ бы одинъ народъ, говорившій на одномъ общеславянскомъ языкѣ, имѣвшій одинъ нравъ, одни вѣрованія и одни національныя чувства ²⁾.

Живя на новомъ своемъ мѣстѣ отдѣльными группами, между которыми довольно долгое время не было сообщенія, они начали различаться, замѣняя формы языка, обычаевъ и вѣрованій, каждое племя по своему, по мѣстнымъ и другимъ условіямъ, такъ что вмѣсто одного народа, одного языка, выдѣлилось много языковъ и племенъ различныхъ, хотя близкихъ по духу.

Въ географическомъ отношеніи можно найти слѣдующій послѣдовательный порядокъ славянскихъ земель, начиная съ юго-запада до сѣверо-востока: Бѣлохорваты; ляхи, древляне и сѣверяне; венеды и дреговичи; поморяне. Поляне, по преданію, построили городъ Кіевъ. Близкими ихъ сосѣдями были древляне-Польсье (Польше, Польша). Подлясье (нынѣшняя сѣдлецкая и люблинская губерніи), затѣмъ Бѣлоруссія, Литва и сѣверяне (куда пришелъ княжить домъ Рюриковъ). Всѣ эти славянскія племена могли бы снова соединяться. Была у нихъ такая идея. И, можетъ быть, такой фактъ совершился бы. Но странное совпаденіе разъ на всегда помѣшало и на вѣки вѣковъ много бѣды надѣлало.

Племя Русь и часть жителей Литвы (кромѣ ятвяговъ)—происхожденіемъ не славяне. Люди эти были дикіе, отчасти кочевые, безмысленно и до самосѣденія упрямые. Въ одинъ историческій день пришли они къ одному славянскому племени княжить и забрали съ собою дружину и множество людей своего племени. И, хотя, съ одной стороны, приноравливались къ славянамъ, заимствуя ихъ языкъ (однако не присвоивъ его, почему колебалось прежнее удареніе на предпоследнемъ слогѣ, да и много изъ своего барбаризма оставили), за то, съ другой стороны, возложили на правленіе печать своей дикости, суровости и упрямства, а главное, правленіе получило имя ихъ національности, что было противно всѣмъ славянскимъ традиціямъ.

Скоро эти русскіе князья убили полянскихъ (польскихъ) правителей въ Кіевѣ и поселились тамъ княжить. Съ того времени эти князья завоевали себѣ нѣкоторыя земли ляхскія: Галицкія-червенскія, волинскія, польскія (польскія) и литовскія, все во имя русское. Западные ляхи не могли смотрѣть равнодушно на все это. Къ тому русскіе приняли христіанство по восточному обряду (православіе), поляки же—католичество. Начались смуты, войны. Каждая воюющая сторона старалась скло-

¹⁾ Тамъ, стр. 2.

²⁾ Исторія славянъ.

нить и привлечь къ своему владычеству, къ своей религіи и къ своимъ обычаямъ жителей межевыхъ спорныхъ земель. Главными спорными мѣстами были земли: Галицкія, волынскія, полѣвскія, Подляшскія-червенскія и Литовскія. Брестъ представилъ ихъ центръ.

Брестское христіанское населеніе и даже первые брестскіе евреи, говорили на одномъ изъ славянскихъ языковъ, близкомъ по существу (матеріалу), измѣненіямъ и ударенію къ польскому¹⁾.

Новославянскій или русскій языкъ не былъ сначала извѣстенъ, развѣ только (иногда) въ церковной области, да въ княжескомъ дворѣ, и у чиновниковъ, которые были тамъ по временамъ, во время русскаго владычества. Тоже было и съ шрифтомъ.

Итакъ жителей Бреста составляли, кромѣ евреевъ: ляхи, полѣшукі, литовцы и маленькая горсть другихъ (русскихъ-православныхъ).

Во время развитія удѣльной системы, княжества дробились. Былъ хотя и одинъ великій князь, имѣвшій малое совѣщательное вліяніе на прочихъ, однако никакой менѣйшій князь не былъ отъ него или отъ другихъ зависимъ. Каждый правилъ отдѣльно и самостоятельно, имѣлъ свою дружину и вель войны также отдѣльно. Княжество платило дань своему князю. Система эта была введена и у русскихъ, и у польскихъ князей.

Такъ выдѣлились въ IX в. въ Холмско-Подляшескомъ краѣ отдѣльныя области (княжества) или земли (удѣлы): Люблинская, Холмская и другія. А въ эпоху перехода Бреста отъ одного до другого княжества, онъ нѣкоторое время представляетъ отдѣльное княжество самостоятельное. Но около 1171—1173 г. Брестское княжество присоединяется къ Владимірскому. Въ этомъ княжествѣ сидѣли князья галицкіе. Владиміръ Мономахъ 1073 г. упоминаетъ о Брестѣ въ своемъ поученіи о походахъ къ Берестю; онъ ходилъ въ эту страну на рубежахъ Руси и Польши миръ творить съ ляхи. А въ 1099 г. великій князь Святополкъ отправляется въ Брестъ для совѣщанія съ польскимъ княземъ Владиславомъ Германомъ. Въ 1141 г. Великій князь Всеволодъ отдаетъ г. Брестъ своимъ шурьямъ—Святополку и Владимиру Мстиславичамъ. Такимъ образомъ Брестъ снова сдѣлался отдѣльнымъ княжествомъ. Въ 1142 г. тотъ же князь отдалъ своимъ родственникамъ Давидовичамъ города: Брестъ, Дрогочинъ и Брянскъ. Въ 1153—1157 г. владѣлъ Берестьемъ Владиміръ Андреевичъ. Ему приписываютъ постройку въ Брестѣ „церковь Св. Петра“. Въ 1164 г. князь Литовскій Скирмунтъ завладѣлъ

¹⁾ Чистокровные ляхи говорили по-польски. Но больше всего господствовало польское нарѣчіе, болѣе близкое къ литовскому, чѣмъ къ малороссійскому. Однако полѣвское нарѣчіе гораздо ближе къ польскому, чѣмъ къ новославянскому или русскому. Не даромъ полѣвье, подлявье и Польша были для русскихъ почти одно понятіе, одно названіе.

на время Брестской землею, но князь Луцкій Мстиславъ подчинилъ ее опять русскому владѣнію.

Польскіе историки, утверждая вообще, что брестскія и окружающія земли испоконъ вѣковъ польскія земли, говорятъ также между прочимъ, что въ 1172 г. Брестъ достался опять польскому Казимиру Справедливому, который будто-бы первый построилъ на взгорьѣ надъ рѣкою Бугомъ оборонительный замокъ. Русскіе же историки позднѣйшаго времени утверждаютъ, что надо распространить убѣжденіе ¹⁾, что земли эти русскія, и, что вышесказанный замокъ построенъ русскимъ княземъ Владиміромъ Васильковичемъ въ 1286 г. ²⁾.

Но тогда не долго владѣли поляки. По словамъ лѣтописца въ Брестѣ владѣлъ кн. Романъ Мстиславичъ. Когда послѣ его смерти въ 1207 г. Лѣшко (польскій) пришелъ умиротворить страну, Берестыяне просили его дать имъ малолѣтняго Василька Романовича и съ радостью приняли малютку, видя въ немъ какъ бы живого Романа ³⁾. Мать Василька жаловалась Лѣшку, что кн. Александръ „всю землю нашу и отцизну дѣржыть—а сынъ мой въ одномъ Берестѣ“—и Александръ отдалъ Васильку Бельзъ. По мнѣнію другихъ, въ 1213 г. Владиміръ (Волинскъ) съ Брестомъ уступилъ Данилу Романовичу (князю русско-галицкому). Но Брестъ часто былъ опустошаемъ ятвягами и захватываемъ поляками. Въ другомъ источникѣ находимъ, что приблизительно въ 1211 г. Лѣшко отнялъ на время Брестъ, но послѣ побѣды кн. Мстислава, Брестъ опять достался князьямъ галицкимъ. Ятвяги же пришли воевать около Брестя въ 1226 г., но потерпѣли поражение отъ кн. Данила Романовича. Въ 1229 г. въ отсутствіи кн. Данила, сами Берестяне съ княземъ Пинскимъ Владиміромъ опять перебили напавшихъ на нихъ литовцевъ.

И такъ Брестъ каждый разъ переходитъ къ русскимъ и снова возвращается потомъ ляхамъ. Вокругъ съ Брестомъ также литовцы, но безуспѣшно. Во время русскаго владѣнія, онъ часто дѣлается отдѣльнымъ, даже самостоятельнымъ, княжествомъ.

Въ 1241 г. Брестъ былъ разрушенъ до основанія нахлынувшими на Русь и Польшу татарами. Жители города были поголовно истреблены. Самъ городъ представлялъ изъ себя сплошное кладбище труповъ, которыхъ некому было хоронить. И,

¹⁾ Акты, въ предисловіи.

²⁾ Замокъ этотъ находился на горѣ, гдѣ теперь въ крѣпости такъ называемый комендантскій садъ. Это мѣсто и теперь называется замковою горою (Харкевичъ. О памятникѣ Сувор. на Брестскомъ п. ср.). Въ 1831 при постройкѣ крѣпости замокъ былъ разрытъ (Файнштейнъ הר הלב).

³⁾ Акты. Впрочемъ неизвѣстно сколько въ этомъ правды. Но, во всякомъ случаѣ, надо полагать, что такъ относилась къ этому вопросу только маленькая горсть населенія поддерживавшая русскую политику, какъ то церковный персоналъ и другіе сторонники.